

ПОДДЕРЖКА ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ: МЕНЯЮЩИЕСЯ ОРИЕНТИРЫ

Ирина ДЕЖИНА,

ведущий научный сотрудник Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара; зав. сектором экономики науки и инвестиций Института мировой экономики и международных отношений РАН, д-р экон. наук.

Окончила Московский институт инженеров железнодорожного транспорта.

Тел.: +7 (499) 128-87-96, e-mail: degina@ier.ru

Программа фундаментальных исследований, которая должна стать частью Государственной программы РФ «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., находится в стадии активной разработки. После смены состава Министерства образования и науки Российской Федерации появилось несколько версий подраздела Госпрограммы, посвященного развитию фундаментальной науки, существенно отличающихся от варианта, ранее согласованного с РАН. Анализ разрабатываемых министерством версий свидетельствует о том, что одной из целей Госпрограммы является постепенное реформирование РАН. Однако постоянные и противоречивые изменения могут только отдалить решение этой задачи.

Ключевые слова: Государственная программа РФ «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., система показателей оценки результативности Госпрограммы, поддержка фундаментальных исследований.

В области научной политики разворачивается новая интрига по вопросу формирования и финансирования программ фундаментальных исследований. За последние месяцы были подготовлены несколько версий подраздела проекта Государственной программы РФ «Развитие науки технологий» на 2013–2020 гг., посвященного поддержке фундаментальных исследований, однако РАН и Минобрнауки РФ пока не достигли здесь консенсуса.

Пристальное внимание к фундаментальной науке не случайно. Во-первых, поддержка фундаментальных исследований относится к сфере ответственности государства. Во-вторых, в России основной объем фундаментальных исследований выполняется в системе государственных академий наук, вокруг которых происходит длительная дискуссия о неэффек-

тивности и низкой результативности их деятельности, а потому о необходимости постепенного переноса фундаментальной науки в вузы.

Уже созданы федеральные и исследовательские университеты, вузы стали получать значительные финансовые средства, в том числе и на проведение фундаментальных исследований, однако изменения происходят крайне медленно. Публикационная активность остается низкой, цитируемость работ отечественных ученых демонстрирует еще более негативный тренд: по числу ссылок на работы российских авторов страна последовательно сдает позиции. Более того, наблюдается парадоксальная ситуация – университеты в целом и наука в вузах в частности, которым государство уделяет все большее внимание, опускаются

Ассигнования на фундаментальные исследования из средств федерального бюджета по ряду главных распорядителей бюджетных средств, в %

Структура	2011 г.	2012 г.
Российская академия наук и ее региональные отделения	63,5	68,6
Российская академия сельскохозяйственных наук	9,1	8,5
Московский государственный университет	1,6	Нет данных
Санкт-Петербургский государственный университет	0,6	Нет данных

Источник: Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов за 2011 год (по данным Федерального казначейства); Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 371-ФЗ «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» (с изменениями и дополнениями).

в международных рейтингах. Особенно это заметно по тем рейтингам¹, где основной компонент оценки — научные достижения вузов (Шанхайский, Times HE).

Тем не менее низкая публикационная активность связывается именно с неэффективной работой научных организаций, входящих в состав государственных академий наук. Поэтому решение Минобрнауки РФ серьезно изменить сложившуюся систему организации и финансирования фундаментальных исследований выглядит в таком контексте вполне логично.

Первоначальная идея новой программы фундаментальных исследований состояла в том, чтобы она стала «единой», объединив основных исполнителей фундаментальных исследований в стране и устранив дублирование. Кроме того, должна была возрасти роль конкурсного финансирования исследований. Соответственно, разрабатывались процедуры по созданию координирующей структуры, управлению, взаимодействиям с ведомствами, показателям результативности. Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук в исходном варианте входила самостоятельным блоком в подпрограмму «Фундаментальные исследования и развитие академического сектора науки» проекта Государственной программы РФ «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. Этот вариант был согласован РАН с Минобрнауки РФ в его прежнем составе (в марте 2012 г.), однако новое руководство Минобрнауки 19 июня 2012 г. разместило на своем сайте обновленную версию, после ознакомления с которой руководство РАН отозвало свою согласующую подпись².

Сравнение двух проектов программы проливает свет на то, чем было вызвано такое решение. В новом варианте исчезла ведущая роль РАН в реализации единой программы и одновременно возросла роль Минобрнауки РФ. Тогда как в согласованном варианте программа представляла собой сумму самостоятельных подпрограмм, которые реализовывались основными участниками — РАН, ведущими

вузами, РФФИ, РГНФ и т.д. Однако формировать и выполнять фундаментальные исследования предполагалось на основе единой системы приоритетов, которые должны были определяться на основе предложений участников программы с учетом Плана фундаментальных исследований РАН до 2025 г. и утверждаться Координационным советом программы. Важным моментом было то, что возглавлять Координационный совет должен был президент РАН. В новом же варианте Координационный совет стал называться Советом единой программы, функции его были очерчены очень расплывчато, равно как и субординация участников, а РАН стала равным, а отнюдь не лидирующим партнером.

Серьезно изменилась и система показателей оценки результативности программы. В согласованной версии было много показателей: от финансовых, инфраструктурных (количество крупных научных установок) и кадровых до показателей цитирования. В частности, были предложены показатели оценки степени интеграции различных организаций, проводящих фундаментальные исследования, — например, число новых базовых кафедр, количество учебно-научных центров, академических проблемных лабораторий, созданных в вузах, что для единой программы важно. В новой же версии остались только показатели публикационной активности и цитирования. Однако данные исключительно библиометрического анализа не вполне корректно применять для текущей оценки результативности научных исследований, так как их использование является адекватным для более длительных периодов и они должны дополняться другими индикаторами.

Очевидно, что все изменения были направлены именно на снижение роли РАН, а остальным аспектам, по-видимому, не уделялось большого внимания, вследствие чего проект этого подраздела Госпрограммы и выглядел столь эклектично.

После активной критики со стороны РАН началась переработка проекта, и с тех пор появились еще как минимум две его версии,

¹ Более подробно о месте российских вузов в различных рейтингах и о специфике их составления см.: Баранов И. В хвосте мировых рейтингов, http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=321; Не рады хит-параду? // Поиск. 21.09.2012. № 38. С. 2.

² Волчкова Н. Можно без сюрпризов? // Поиск. 21.09.2012. № 38. С. 3.

которые не способствуют мирному разрешению ситуации.

Следующий вариант представлял собой апофеоз бюрократического подхода. Так, целью программы было названо установление единых правил и процедур организации и проведения фундаментальных и прикладных исследований (ФПИ) для всех субъектов ФПИ, качественно улучшающих институциональную среду фундаментальной науки и создающих эффективные стимулы и условия для обеспечения мирового лидерства России по широкому спектру научных исследований, а также для последующей координации деятельности субъектов ФПИ на основе установленных правил и процедур. Таким образом, фактически цель программы была обозначена как развитие инструментов, а не самих фундаментальных исследований.

В этой версии описание программы было структурировано по задачам, что не давало представления ни о том, как, собственно, будет организована реализация программы, ни какая предлагается система соподчинения субъектов фундаментальных исследований, ни как фундаментальная наука будет финансироваться и координироваться в сложной композиции из множества участников.

Принципиальным постулатом было разделение функций финансирования и исполнения фундаментальных исследований, что, вероятно, было направлено на ликвидацию системы РАН, где эти функции совмещены. Однако суть данного подхода раскрывалась как требование распределять на конкурсной основе не менее 15% средств, выделяемых на фундаментальные исследования. И таким образом, вопреки намерениям разработчиков, фактически это закрепляло существующую систему финансирования в РАН, где, в зависимости от отделения, на конкурсной основе распределяется от 15 до 25% средств на фундаментальные исследования.

Наконец, раздел индикаторов оценки не выдерживал никакой критики. Так, оценку созданной институциональной структуры фундаментальной науки предполагалось, в частности, производить по наличию соответствующей школы научных исследований — существенной

по величине (от 10–15 человек) группы ученых международного уровня в соответствующей отрасли научной специализации.

Советская наука была сильна наличием научных школ, причем многих — вполне признанных в мире. Если это является индикатором качества институциональной среды, то следует как можно быстрее вернуться к советской системе организации фундаментальной науки.

Качество работы консорциумов предполагалось, в частности, оценивать по соотношению затрат на оборудование и результативности его использования, вычисляемой как отношение числа публикаций и патентов к времени работы на оборудовании. Однако время работы на оборудовании весьма непрямым образом связано с числом публикаций и патентов.

Следующий вариант программы, появившийся в начале октября текущего года, фактически представляет собой ряд концептуальных положений будущей системы поддержки фундаментальной науки. Целью здесь становится «глобальное лидерство по стратегическим направлениям фундаментальной науки», что в условиях крайне низких и ухудшающихся показателей, в том числе библиометрических, представляется утопией, по крайней мере на временном интервале до 2020 г. Ряд концептуальных моментов в этом варианте вполне разумны, в том числе касающихся привлечения к оценке проектов зарубежных экспертов, повышения прозрачности конкурсных процедур, усиления интеграции науки и образования, организации совместных конкурсов для представителей научных организаций и вузов, а также российских и иностранных исследователей. Однако все это сформулировано лишь в виде списка пожеланий. В данной версии даже нет объяснения, кто относится к организаторам, а кто — к участникам программы. Число индикаторов оценки вновь сокращено до небольшого набора библиометрических показателей.

На недавнем заседании экспертного совета Открытого правительства³ заинтересованные стороны (представители РАН, государственных научных центров, вузов) заявили, что их замечания к проекту Госпрограммы не были учте-

³ Волчкова Н. Консенсус в цейтноте. Чем и когда закончатся споры о новой госпрограмме? // Поиск. 19.10.2012. № 42, <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/4325/>

ны. В свою очередь, Минобрнауки РФ настаивало на том, что это рамочный документ и потому все детали будут в нем многократно меняться и прописываться позже. Однако, как показывает анализ версий документа, в нем не прописаны не только детали, но даже и некоторые принципиально важные аспекты.

Калейдоскоп версий подраздела о развитии фундаментальных исследований усугубляет характерное для последних лет противостоя-

ние Минобрнауки РФ и РАН. Происходящее, скорее всего, следует интерпретировать как попытку составить такую программу, которая станет инструментом постепенного реформирования РАН. Однако пока проявившийся в работе с документом хаос может привести к такому снижению его качества, которое создаст неожиданные и серьезные проблемы с началом фактической реализации Госпрограммы. ■